

УДК 7.046.1:82.1:663.1(510)

5.7.8. Философская антропология, философия культуры

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-4\(13\)-131-162](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-4(13)-131-162)

ДРАКОНЫ БЕЗ ВИНА: МИФОПОЭТИКА КИТАЙСКОГО ЦЗЮ-ДАО

Олег Шевченко,
Крымский федеральный
университет
имени В. И. Вернадского
(Симферополь, Россия)

Oleg Shevchenko,
V. I. Vernadsky Crimean
Federal University
(Simferopol, Russia)

ORCID: 0000-0002-1362-2875
e-mail: skilur80@mail.ru

Для цитирования статьи:

Шевченко, О. К. (2025). Драконы без вина: мифопоэтика китайского цзю-дао. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 4 (13), 131-162. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-4\(13\)-131-162](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-4(13)-131-162)

Аннотация. Статья посвящена системному мифопоэтическому анализу феномена вина в китайском менталитете. Для исследования привлекается массив русскоязычной литературы, в которой особое внимание уделяется специфике восприятия вина в китайской семиосфере, мифологии и литературе. Автор приходит к заключению, что в настоящее время материала для полноценной мифопоэтической аналитики этой проблемы еще крайне мало, а то, что имеется, грешит серьезными абберациями, связанными с трудностями перевода культурных стандартов Китая на русский язык. Ключевая проблема заключается в нечувствительности китайских авторов к тонкостям отличия самогона, водки, фруктовых ликеров от собственно

виноградного вина. И хотя технически в китайском языке уже больше двух тысяч лет имеется четкое отличие между ними, но указанным аспектом пренебрегают поэты, писатели, философы, искусствоведы, предпочитая в своих произведениях употреблять термин «цзю». В прямом переводе это означает «алкоголь», но, по устоявшейся традиции, на чем настаивают и, собственно, китайские авторы, его следует переводить именно как «вино». Хотя в русском языке от употребления понятия, например, «хлебное вино» в отношении водки давно отошли. Автору настоящей статьи по косвенным признакам (в частности, по характеру опьянения, а также с учетом традиций поэтов отдельных эпох и т. д.) удалось определить ряд текстов китайской культуры, которые с определенной вероятностью относятся к виноградному вину. Именно на их основе была осуществлена попытка реконструкции мифопоэтики китайского виноградного вина. Китайская мифопоэтика игнорирует вкус и аромат вина, концентрируясь преимущественно на цвете. Большую роль в этом играют мифы лунарного цикла, связь с которыми у китайского вина прослеживается напрямую, а это непосредственно выводит исследователя на мифопоэтику бессмертия, временных циклов, поиска тонкой грани между жизнью и смертью.

Ключевые слова: мифопоэтика, вино, поэзия о вине, мифопоэтика Китая, китайское вино, китайские мифы, лунарные мифы, китайское виноделие.

*Прекрасное виноградное вино в излучающем свет кубке.
Поэт Ван Хань, эпохи Тан [Хо, 2020: 65].*

Неизведанная страна «винного дракона» с «лунным» характером

*Стоит царства китайского чарка вина,
Стоит берега райского чарка вина.
Горек вкус у налитого в чарку рубина –
Эта горечь всей сладости мира равна
[Хайям, 2023].*

У современного человека постоянно на слуху монструозные, буквально архетипические «бетонные» блоки: *французское вино, итальянское каберне, рубиновый цвет вина* и т. п. Но ведь кроме Европы есть и другие регионы нашей обширной планеты, но в отношении них в массовом сознании – настоящая эпистемологическая пустошь. Впрочем, сегодня любитель супермаркетов и знаток моды сможет назвать чилийские или

австралийские вина. Но что он сможет сказать насчет мифов, поэтики, символов, образов по этому поводу? Кенгуру как символ вина? Франциско Писсаро как культурный герой «винного цикла»?

Конечно же нет, наша память сразу же выплеснет наружу эллинского Диониса или римского Бахуса, еще более образованные люди вспомнят Вакха и Сатиров, легенды о пьяном циклопе и хитроумном Одиссее... Но отчего же так беден наш культурный багаж? Неужели во всем мире нет и не было ничего достойного, что связано с вином? Было, да еще как! В нашей предыдущей статье мы затронули мифопоэтику Шумера, Египта и Хеттии, а в рамках настоящего материала обратимся к Китаю (ил. 1).

Ил. 1. GaudiBuendia. Виноградный дракон. О китайском вине, как и о драконах, мы знаем очень мало, а если что вдруг и услышим, то рискуем получить не какую-то объективную информацию, но лишь очередную порцию красивых мифов...

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3QNqrK>

В настоящее время китайский рынок винограда – как это ни покажется странным – первый в мире. Всего Поднебесная производит около тринадцати миллионов тон винограда в год. Для сравнения:

«Италия – примерно 8 миллионов тонн в год, <...> США – около 7 миллионов тонн, <...> Испания – порядка 6 миллионов тонн, <...> Франция – более 5 миллионов тонн» [В какой стране выращивают виноград, 2024],

а рекорд России – чуть более 900 тысяч тон [Орехова, 2025]. Но при этом в Китае свыше восьмидесяти процентов винограда – это столовый виноград и только менее двадцати процентов – виноград, предназначенный для производства вина. Отсюда и довольно удивительная картина: страна занимает первое место по производству винограда и только десятое по потреблению вина. Опять же для сравнения:

«США – 33,3 млн гл; Франция – 23 млн гл; Италия – 22,3 млн гл; Германия – 17,8 млн гл; Великобритания – 12,6 млн гл; Испания – 9,6 млн гл; Россия – 8,1 млн гл; Аргентина – 7,7 млн гл; Португалия – 5,6 млн гл; Китай – 5,5 млн гл» [Опубликован список стран, где пьют больше всего вина, 2025].

Показательно при этом, что спад идет в целом ряде стран, но самый большой, буквально рекордный, зафиксирован в Китае, где уровень потребления вина упал на девятнадцать процентов. Что касается не потребления, а производства вина, то Китай занимает пятнадцатое место в мире (Россия удерживает 12 место, уступая, правда, даже Румынии) [Wine Producing Countries, 2025] (ил. 2).

Ил. 2. Карта винодельческих районов в современном Китае (@ Cellar.Asia).

Как видно, в Китае винодельческая география крайне разнообразна,

а потому имеет очень серьезный терруарный потенциал.

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3QNqsM>

Приведенные нами выше сухие цифры свидетельствуют, что вино в Китае не является основным напитком, более того, сами китайцы не считают его своим верным спутником, предпочитая вино более крепкие настойки, национальные виды водки и пиво. А если и хотят обратиться к вину, то опять отдают предпочтение фруктовым вариантам в ущерб виноградному напитку. По мнению исследователей, на долю виноградного вина

приходилось менее пятнадцати процентов рынка [Зеленин, 2019], и эта доля постоянно падает.

Поистине удивительный факт для страны, где процессы брожения на основе дикого винограда, риса и меда с добавлением ароматных трав были зафиксированы еще девять тысяч лет назад [Виноделие Древнего Китая, 2018]. Устойчивые традиции изготовления вина из собственно винограда отсылают нас на три тысячи лет назад [Черный, 2010], а постоянным спутником любого мужчины алкоголь в Китае стал, начиная как минимум с эпохи династии Тан (VII–X век нашей эры). Тайна раскрывается достаточно просто: далеко не все то, что в литературе о Китае называется «вином», именно вином и является.

Вино из хризантемы или бараньего мяса: или немного о специфике китайского Цзю-виноделия

Цюй (曲 – «песня», «изгиб»), дацюй (大曲 – водка, настоянная на дрожжах), сяоцюй (小曲 – то же, что цюй), чэньцюй (陈曲 – буквально «старая песня»), тэцюй (特曲 – буквально «особенная песня»), тоуцюй (头曲 – буквально «изгиб мозга»), байгань (白干 – «гаоляновая, хлебная водка»), е (液 – «жидкость»), чунь (醇 – «чистейшее вино», «крепкое вино»), лао цзяо (老窖 – «старый погреб»), цзяцзю (家酒 – «домашнее вино»), лаоцзю (老酒 – «выдержанное, рисовое вино»), шаоцзю (烧酒 – «крепкая водка», также «рисовая, пшеничная, гаоляновая водка»), чэньцзю (陈酒 – «выдержанное, старое вино») [Сянсинь, 2021: 14].

Международная организация по виноградарству и виноделию в 1973 году постановила, что

«вином является напиток, полученный исключительно в результате полного или частичного спиртового брожения целого или дробленого свежего винограда или виноградного сусла. Его крепость в процентах от объема должна составлять не менее 8,5 % об.» [12 резолюций: определение вина, 2024].

Указанное определение появилось не просто так. Например, под словесным прикрытием «вина» потребителю мог быть запросто предложен яблочный алкогольный напиток «сидр», а также и другие алкогольные напитки, где наряду с виноградом бродили иные фрукты. Да и в русском языке слово «вино» в своих архаических формах достаточно многогранно: это может быть и самогон, и водка («хлебное вино»), и сливовая наливка, и много что еще... Кстати, в нашем отечественном словоупотреблении слово «вино» получило один единственный пищевой смысл только благодаря жесточайшей государственной регламентации; в последнем варианте соответствующего закона под вином понимается

«пищевая алкогольная сельскохозяйственная винодельческая продукция, произведённая исключительно в результате полного или неполного брожения целого или дроблёного свежего винограда или свежего виноградного сусла и разрешённая к розничной продаже на территории Российской Федерации» [Федеральный закон от 27.12.2019 г. № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации», 2019].

В представлениях каждого настоящего китайца существует иероглиф «Цзю», который охватывает весь спектр национальных китайских алкогольных напитков. Более того, в древнем и средневековом Китае этим иероглифом обозначали и лечебные, и наркотические, и галлюциногенные препараты [Хо, 2020: 28–29]. В зависимости от того, с каким иероглифом взаимодействует «Цзю», становится ясно, о каком именно алкогольном напитке идет речь. При этом сами китайцы, пишущие для русскоязычной аудитории, считают вполне правомочным переводить «Цзю» именно как вино, не проводя принципиальной, существенной, метафизической,

если угодно, онтологической разницы между крепчайшей водкой, созданной на основе зернового злака, или легким красным вином, созданным из винограда [Ци & Ван, 2018] (ил. 3).

Ил. 3. Древнекитайский рисунок (художники династии Цин, возможно, авторство принадлежит Дай Цюйхэн). Все способы для изготовления алкоголя хороши: и виноград, и гаолян. В первом случае получается путаоцзю (то, что мы называем вином), а во втором – байцзю (крепкий самогон на основе зернового злака, а сейчас очень качественная водка). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clcl.li/hJCeB>

Обилие вариантов изготовления алкогольных напитков, которые, с точки зрения китайских авторов, описываются понятием «вино», просто поражает. К слову сказать, сюда же относятся и рисовая водка, и водка из гаоляна (особого злака). Причем порой это и очень крепкие, и крайне сладкие напитки: как знаменитые желтые вина. Но делают алкогольные напитки (и раньше, и сейчас) из яблок, киви, фиников, кокоса, бетеля, личи, граната, груши, мандаринов и сахарного тростника, добавляя к ним или вовсе беря за основу и цветы, такие как османтус, хризантема или жасмин [Ци & Ван 2018: 73, 78–80]. Но и это еще

далеко не все. Креативные китайцы проводили самые разные эксперименты с различной степенью брожения молока от разных животных. Но самым удивительным было вино династии Сун, считавшееся наивысшим по вкусовым качествам: янгаоцзю (брожение на основе проса и... молодой баранины) [Ци & Ван 2018: 71]. О таких банальностях, как «вино» с использованием сосновой смолы, сосновых иголок, перца вперемешку с грантом [Ци & Ван 2018: 68-70], не стоит и упоминать. Повторимся, что вся номенклатура этих напитков, где есть приставка «Цзю», переводится на русский язык исключительно как «вино».

Разумеется, в этом же ряду находится и вино, собственно, из винограда – *путаоцзю*, но как-то особенно его не выделяют, перечисляя в длинном ряду обыкновенных фруктовых алкогольных напитков. Хотя по всем мировым и российским стандартам, только слово *путаоцзю* может быть заслуженно переведено как «вино». Но в разговорной речи китайцы игнорируют все тонкости наименований, все скопом называя «цзю» [Сун, 2016: 121]. Вслед за подобным словоупотреблением переводчики используют архаизацию русского понятия «вино» для передачи наполнения термина по смыслу употребления, а не по качеству закладываемых в него смыслов. Хотя стоит отметить, что регулярно отмечаются и попытки найти точки соприкосновения алкогольных традиций Китая и России, нащупать точные варианты передачи идей и значений специфических терминов [Ли, 2023]. Но все равно досадное непонимание отличий виноградного вина от самогона из проса приводит к существенным ошибкам, например при сравнении поэзии двух миров, хотя для Средних веков

эта разница не существенна, в веке двадцатом подобные отличия уже принципиальны [Сю, 2020].

Цзю-дао: путь алкоголя для благородного мужа

*Иероглиф «вино» означает «соответствовать»,
то есть «соответствовать добру и злу в характере человека».
Еще один вариант – «производить»,
то есть «производить как восхитительное так и злое»*
[Сю. Цит. по Сун, 2015: 262]

В Китае все, как известно, определяет ритуал. Не явились исключением и алкогольные напитки, которые прошли долгий путь: от средства насыщения духов до инструмента, открывающего поэту всю многогранность его таланта, от знака милости вана до проверки друга в нравственном смысле этого слова (ил. 4).

Цзю-дао – путь как познание особой сущности мира, дорога, которая присуща только мужчинам (причем лучшим из них), на самом деле далеко не прост. В нем тесно и причудливо переплетаются как даосские, так и конфуцианские доктрины. Иногда их можно развести, иногда – лишь указать на преимущественное влияние той или иной системы отношения к реальности. Приведем этапность и последовательность цзю-дао [Ци & Ван, 2018: 42-43]. «Чжун» – не ждать и не иметь пристрастия к алкоголю: когда алкоголь отсутствует, нужно не думать о нем, а когда имеется в наличии – не жадничать и «не оставлять на потом». «Хэ» – спокойствие, гармония, беспристрастность: когда имеется алкоголь, необходимо уметь его пить, но надо уметь его и не пить, когда пьют все.

Ил. 4. Восемь бессмертных пьют вино («Ба Сянь Цзуй Цзю» 八仙醉酒, неизвестный автор).
Пиршество эпохи Чжоу: застольные игры, состязания, так называемые «винные приказы».
Но любая деталь – от формы сосуда до техники игры – строго регламентирована и всегда
находится под бдительным присмотром избираемого сообществом начальника застолья.
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clc.li/fLSAC>

Необходимо употреблять алкоголь так, как будто ты его не пьешь: не пьянеть, не терять разум, не скатываться в распущенность, не идти на поводу толпы, общественного мнения или друзей.

Объединяя эти два этапа, необходимо достичь состояния Чжунхэ, когда алкоголь не влияет на твоё тело, душу, разум, волю, привычки.

«Ли» – ритуал, всё должно быть привержено ритуальности, направленной на гармонию и порядок. Потому принятие чарки алкоголя не исключение, а, наоборот, повод ещё более ужесточить ритуал, сделать его ещё более совершенным, сопрягая с дао. Как это сделать? Тут уместно вспомнить мудрого Юй Юэ:

«С точки зрения конфуцианской морали, использовать вино для подношения предкам, для заботы о стариках, для оказания уважения гостям – это и есть путь добродетели, Путь Вина» [Юй. Цит. по: Сун, 2015: 261].

В терминологии конфуцианства для этого пути необходимо обратить внимание на три алкогольных аспекта, содержащихся в ключевых конфуцианских понятиях этики:

«Цзин» – уважение к гостю, другу, начальнику, которым полагался лучший алкоголь, поданный в рамках строгих ритуальных форм, будь то в праздник или же в пространстве повседневности;

«Хуань» – спокойная, светлая радость без громких криков, она подразумевает питье алкоголя не по принуждению, но в силу особого состояния души в соответствии с физическими, духовными и финансовыми возможностями;

«И» – нельзя выходить за рамки дозволенного, нельзя забывать о своем статусе и статусе сотрапезника, необходимо соответствовать моменту принятия алкоголя в социальном, моральном и даже физиологическом смысле.

Разумеется, выше мы предложили некий идеал, к которому следует стремиться, но реальность довольно часто преподносила многочисленные возможности его искажения:

«Показательно в этом смысле застолье, организованное основателем династии Хань императором Гао-цзу (206–195 до н.э.) для своих подчиненных. Историк так описывает это мероприятие: “Винопитие продолжалось в течение целого дня и никто не смел шуметь из страха быть наказанным за непочтительность. Тогда Гаоцзу сказал: “Сегодня я наконец понял, что значит быть императором”. Здесь распитие вина с еще большей очевидностью

предстает не как веселое времяпровождение – ведь гости не смели даже повышать голос! – а как утверждение социального статуса участников – отсюда и ощущения новоиспеченного императора, который проведя безупречно такую огромную церемонию, продемонстрировал всем свою силу и власть и сам в них убедился» [Фань, 1961: 340].

Алкоголь открывает в человеке самые разные стороны его души, а то, что человек прячет от всех и от себя, после определенной дозы алкоголя непременно выходит наружу: радует или ужасает окружающих.

Пу tao цзю: ветер и поток винных искр в яшмовой Луне

*Прекрасно виноградное вино в кубке из белой яшмы,
Намереваемся выпить, (но) пипа побуждает к бою.
Захмелев, уснем на поле брани, господин, не нужно смеяться,
Испокон веков ходили в военные походы, немногие вернулись домой
[«Два стихотворения в жанре цы о Лянчжоу» Ван Ханя, 2023].*

Виноградное вино было известно в Китае еще девять тысяч лет назад, о чем мы указывали несколько выше, но позднее его вытеснили алкогольные напитки из проса и гаоляна. Виноград и виноградное вино были вновь открыты китайцами в эпоху Хань (III в. н.э.), когда победоносные генералы с территории современного Узбекистана привезли в Поднебесную виноградную лозу. Но в эпоху Хань виноградное вино было уделом лишь небольшого круга аристократов и считалось не просто элитарным, а сверхэлитарным напитком, буквально настоящей экзотикой. Первый импульс к своему большому распространению виноградное вино получило лишь в эпоху Тан (VII–X вв. н.э.), а второй – во времена монгольской династии Юань (XIII–XIV вв. н.э.)

[Хо, 2020: 68–69]. Затем снова наступила регрессия, сопровождавшаяся вытеснением вина иными алкогольными напитками, и наконец третья волна взрывного интереса к виноградному вину зафиксирована уже в восьмидесятые годы XX века, а сейчас намечается спад интереса. Однако само виноградарство не исчезало, просто в периоды упадка виноград выращивался в эстетических или столовых целях (ил. 5).

Ил. 5. Рисунок винограда в китайском традиционной технике гунби.

Китайцы очень любили виноград, его подавали на стол, его заизюмляли и добавляли в напитки для брожения, им любовались, он традиционно был предметом высокой эстетики.

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clc.li/HpIUA>

Во времена всплесков интереса к виноградному вину только эпохи Тан, да еще отчасти Северная и Западная империи Сун подарили нам буквально феерию смыслов и образов китайского

восприятия напитка, способных существенно обогатить мировую культурную сокровищницу. Но даже в эти эпохи вкус и аромат вина значительно уступали его цвету. При этом мифы именно о виноградном вине в отличие от алкоголя как такового нами не зафиксированы вовсе. Создается устойчивое впечатление, что именно вкус и аромат выходят за пределы тонкой настройки китайской цивилизации, ограничиваясь следующими эпитетами: приятно-мерзко, сладко-кисло, мягко-резко. И уж совсем неприличным считается в эту эпоху состояние опьянения... Цветовые и отчасти звуковые феномены, которые сопровождают это состояние, описаны в поэтических шедеврах или классике китайской живописи. В этом смысле наработанный китайцами мифопоэтический опыт гораздо более массивен, чем его западные аналоги, за исключением, пожалуй, суфийских моментов. Но об том пойдет речь уже в нашей следующей статье из этого цикла.

Помимо белого или красного вина, китайцы той поры знали вино коричневое, желтое, жемчужное, трижды белое [Хо, 2020: 141]. Часто в названии вина содержались метафорические качественные характеристики:

«Чистое вино из осенней дождевой воды», «Искрящееся вино»,
«Размельченная яшма», «Нефритовая трубка» [Хо, 2020: 140-141].

Однако, что именно из перечисленного является вином, а что иным алкогольным напитком, требует отдельного и детального исследования. Возникает вопрос, отчего наблюдается вопиющее противоречие между столь бедным пониманием ароматики и вкуса вина и столь глубоким и трепетным вниманием к его визуализации и связи с драгоценными камнями, с поэтическими моментами природы?

Рискнем высказать гипотезу, что причина здесь скрыта в не сакральности самого вина. Показательно, что никогда (!) и ни при каких династиях никакой алкоголь в Китае не был обожествлен. Известно лишь несколько легенд относительно того, кто и когда изобрел вино. Так, говорят о мужчине-виноделе Ду Кане, женщине-виноделе И Ди. Сказывали даже о том, что алкоголь изобрели обезьяны, а люди потом лишь подсмотрели и присвоили себе этот секрет [Хо, 2020: 105-108]. Есть легенда о том, что на небе есть созвездие «Винное знамя», а на земле округ «Винный источник», а все это значит, что пить вино – это естественное свойство человека, соответствующее и Небесам, и Земле [Хо, 2020: 105]. Более того, связь вина и мудрости специально подчеркивается биографиями великих мудрецов и мифических правителей Китая, что позволило поэту эпохи Тан подытожить:

«О, если б небеса, мой друг,
Не возлюбили бы вино –
Скажи: Созвездье Винных Звезд
Могло ли быть вознесено?
О, если б древняя земля
Вино не стала бы любить –
Скажи: Источник Винный мог
По ней волну свою струить?
А раз и небо, и земля
Так любят честное вино –
То собутельникам моим
Стыдиться было бы грешно.
Мне говорили, что вино
Святые пили без конца,
Что чарка крепкого вина
Была отрадой мудреца.
Но коль святые мудрецы
Всегда стремились пить вино –

Зачем стремиться в небеса?
Мы здесь напьемся – все равно.
Три кубка дайте мне сейчас –
И я пойду в далекий путь.
А дайте доу выпить мне –
Сольюсь с природой как-нибудь» [Ли, без даты].

Но в эту пору еще не было именно акцентов на мифичности вина, его божественности как особой формы реинкарнации божества. В Китае известны два бога-покровителя вина: это – уже упоминавшийся нами выше Ду Кан, который стал богом после создания вина и Сыма Сян-жу. Но последний также не ассоциировался с вином:

«В основе образа – поэт Сыма Сян-жу (ок. 179-117 до н. э.); эпизод из его биографии послужил основанием для выбора его в качестве покровителя торговцев вином, которые поклонялись ему в надежде разбогатеть подобно С. С.-жу» [Рифтин, 2024].

В эпоху Тан уже сложилась стройная мифопоэтика вина и, судя по эмоциям и описанным состояниям алкогольного опьянения, речь уже шла именно о вине, а не об иных алкогольных напитках. Так вино, помимо всего прочего, выступало уникальным способом ощутить гармонию мира. Возникла очень интересная и своеобразная логическая цепочка: «изумление-восторг-красноречие-стихи». Вино было способно приоткрыть тайны прошлого и будущего, подобно вздымающимся горам и падающей воде (ил. 6).

«Новая песня в каждом стакане вина...» [Янь, 2008], –

подытоживает китайский поэт. Есть даже серьезный трактат по созданию стихов в состоянии винного опьянения за авторством

классика китайской литературы Дай Шулунь «Сочинение стихов при опьянении» [Хо, 2020: 111]. И это был отнюдь не эпатаж, а уникальная система формирования мифопоэтических образов.

Ил. 6. Рисунок, на котором вероятно изображен великий китайский поэт Ли Бо (династия Тан). Он применяет творческий метод мифопоэтической реализации Инь и Янь, скрытых в чаше вина. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clcl.li/keyQP>

«У поэта Ли Бо на доу вина –
Сто превосходных стихов.
В Чанъане на рынках знают его
Владельцы всех кабаков.
Сын Неба его пригласил к себе –
Он на ноги встать не смог.
“Бессмертным пьяницею” Ли Бо
Зовут на веки веков» [Ду, 2025].

Повторимся, речь идет не о пьянстве или же вообще пирушке как таковой, а об определенном ритуале, который позволял вскрыть совершенство мира, найти нужные поэтические формы, которые без вина не могли быть созданы в принципе. Более того, жизнь от начала до конца формируется поэтом именно вокруг вина. Великий Ли Бо, по легенде особенно славившийся «винным методом» в поэтическом творчестве, будучи в опьянении и передвигаясь на лодке, как-то решил схватить Луну в воде, прыгнул за борт и утонул. Но этот факт не ставится ему в упрек, а лишь подчеркивает возвышенность стремления Ли Бо в состоянии возвышенного же винного опьянения. Причем считается, что свою судьбу он заранее предвидел в своих же собственных стихах:

«Среди цветов поставил я
Кувшин в тиши ночной
И одиноко пью вино,
И друга нет со мной.
Но в собутельники луну
Позвал я в добрый час,
И тень свою я пригласил –
И трое стало нас.
Но разве, спрашиваю я,
Умеет пить луна?
И тень, хотя всегда за мной
Последует она?
А тень с луной не разделить,
И я в тиши ночной
Согласен с ними пировать,
Хоть до весны самой.
Я начинаю петь – и в такт
Колышется луна,
Пляшу – и пляшет тень моя,
Бесшумна и длинна.
Нам было весело, пока

Хмелели мы втроём.
А захмелели – разошлись,
Кто как – своим путём.
И снова в жизни одному
Мне предстоит брести
До встречи – той, что между звёзд,
У Млечного Пути» [Ли, без даты] (ил. 7).

Ил. 7. Цин Су Люпэн (Su Liupeng). Пьяный Ли Бай (太白醉酒图, Tàibái Zuì Jiǔ Tú, 1884, Шанхайский музей). Ли Бо готовится отправиться в свой последний путь в поисках Луны в своих руках.

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clc.li/cwaVN>

Итак, жизнь и смерть есть важнейшие концепты мифопоэтического формата вина. Регулярное обращение к Луне в самых разных форматах в китайской литературе представляет собой отсылку к фигуре «Лунного зайца» [Рифтин, 2025]. Это – бессмертие, это – жизнь, это – смерть, это – начало и конец в круговороте реальности.

«С чаркой вина в руке
Любуюсь лазурью небес
И вопрошаю: “Когда
Луна, сияя, взойдет?”
Там, в небесном дворце,
В мире тайн и чудес,
В этот вечерний час
Какой отмечают год?
Как бы я с ветром хотел
Умчаться за облака!
Туда, где из яшмы дворцы,
Где башен сверкает нефрит.
Только дорога, страшусь,
В бездну небес нелегка,
Стужа там в миг один
Сердце заледенит.

В танце кружусь, и тень
Вместе кружит со мной.
Призрачный мир вокруг
Так непохож на земной!

Красный терем. Над ним
Обход свершает луна,
В спальню глядит через дверь
На тех, кто теперь не спит,
Надо ль роптать на нее
За то, что кругла, полна,
Что в ночь расставанья с тобой
Слишком ярко блестит?!
Радость - и рядом печаль,
Разлука за встречу вслед,-
Небом такая судьба
Людям в удел дана,
Луне - полнолуние, ущерб,
То яркий, то бледный свет...
Издавна повелось:
Нет ничего сполна.

*Думой живу одной:
Чтоб там, за тысячу ли,
Также любясь луной,
Ты не покинул земли» [Су, 2025].*

Нам представляется, что именно упомянутый выше лунный мифопоэтический образ вообще является центральным для Китая. А разве Луна имеет вкус или аромат? Однако специфическая визуалистика Луны позволяет будить в человеке горечь, радость, счастье, восторг, печаль, ужас, наслаждение и иные моменты, очень тонко очерчиваемые в «винной поэзии» Китая. Более того, при желании, листая стихотворения китайских классиков о вине, можно даже составить уникальную и неповторимую карту опьянения и связанный с нею спектр визуальных картин: дождь, листья, свет, огонь, цветы, дорога... Кроме того, есть и еще сотни других винных атрибутов... Но нигде мы не найдем собственно вкуса и аромата. Вино – это воплощенное в чаше время, которое можно увидеть, но нельзя осязать на языке или же в носу. А когда появляются ароматы, то речь уже идет не просто о вине, а о чем-то вневременном, вечном, имеющем в качестве своего непосредственного источника, божественную реальность.

*«Следуя за ароматами, тихо
пьянел от нектара богов,
А на закате прилег возле дерева,
в царство отправился снов...
После, скиталец, когда протрезвел,
еще долго в глубокой ночи
я любовался цветами помятыми
в отблесках красной свечи» [Ли, 2022].*

Вино в Китае имеет совсем не мужской характер, оно придает пьющему мягкость, нежность, калибрует резкие порывы в светлые, но не яркие тона. Вино позволяет понять, что есть женственность, но при этом оно максимально далеко от любой сексуальности или даже эротизма, это скорее осознание, что есть женский взгляд на мир, но при этом пьющий не теряет своего пола, а лишь углубляет и расширяет горизонт познания дао (ил. 8).

Ил. 8. Рисунок, созданный автором статьи при помощи ИИ: «@gigachat». Вино позволяет мужчине, с точки зрения китайской мифопоэтики, соприкоснуться с женской онтичностью и увидеть мир более гармоничным и мягким, чем этого требует классический тотально-мужской взгляд.

Китайская мифопоэтика вина. А что же в сухом остатке?

К сожалению, мы очень мало, практически ничего не знаем о китайской мифопоэтике вина, ибо имеются мощные и многовековые лингвистические и культурные барьеры между

европейским постигающим субъектом и китайским постигаемым объектом, хотя

«китайская культура открыта и готова к диалогу» [Лю, 2014: 138].

Прежде всего, это связано с отсутствием широкой лингвистической культуры отличать один алкогольный напиток от другого, ограничиваясь краткой формулой: «Цзю» – алкоголь, что, по устоявшейся практике, переводят как «вино», допуская тем самым грубейшую лингво-культурную ошибку.

Необходимо широкое взаимодействие со специалистами в китайской филологии, чтобы составить корпус китайских литературных текстов, авторы которых имеют в виду именно вино, а не, например, самогон из проса или же наливку из киви. Только после этого можно утверждать, что мифопоэтика китайского вина готова открыться перед нами. В настоящей статье мы наметили лишь приблизительные контуры того, что именно является вином в системе мифопоэтики как особого философского направления, изучающего феномен вина в мировом историческом процессе.

Очевидно, что вино/алкоголь в Китае не несет сакральных коннотатов, а имеет, скорее, инструментальный характер, служащий для передачи насыщения духам предков, о чем говорит и семантика китайских иероглифов [Хо, 2020: 82–86]. Но сами алкоголь и вино, в том числе, лишены интерпретации в качестве особого напитка богов или того, что они уже сами по себе есть Бог. Появление вина вполне естественно, а человек лишь совершенствует этот природный феномен. Иное дело, что вино служит проводником души человека в запредельность, где она может постичь гармонию как элемент реальности (прошлого

и будущего, например), так и дао в принципе как абсолютную реальность. Специфика Китая состоит в том, что только через алкоголь, а в эпохи династий Тан, отчасти Северной и Западной Сун, Юань, как мы считаем, преимущественно через виноградное вино человеку можно было соединиться с полнотой бытия, прочувствовать и передать словами или рисунком эту полноту.

Ил. 9. Рисунок, созданный автором статьи при помощи ИИ: «@gigachat».

Ритуал, магизм, инструмент открытия скрытой гармонии, лунный культ, сконцентрированный в нескольких движениях кисти поэта – все это есть квинтэссенция мифопоэтики китайского вина, и дракон здесь совершенно не причем. Ему попросту нет места над виноградником.

В чем-то такой подход схож с увлечением легкими наркотиками и специфическим алкоголем, характерным для представителей Серебряного века в России. Однако в Китае он был не хаотичен, а строго выстроен в целом ряде важных ритуальных моментов, воплощенных в концепции пути вина: Цзю-Дао, в рамках которого девиантное поведение после «перебора горячительного», сопровождавшееся потерей человеческого облика, крайне порицалось и служило объектом презрения (ил. 9).

Ближе всего к виноградному вину в пространстве китайской культуры и философии подходит упоение лунным светом, причем связь между Луной и виноградным вином существует что ни на есть прямая и не раз нарочито подчеркиваемая в китайских текстах. Это позволяет говорить о вине как о проводнике к познанию (но не обретению!) бессмертия, динамики взаимодействия жизни и смерти и, в конечном счете, получения высокого статуса мудреца. Ведь не зря земной мастер Ду Кан, изобретший вино, был признан богом. Посему вино в китайской культуре и традиции – это, скорее всего, элемент магизма, возведенного в степень интеллектуального поиска и открытия душевных очей, чем просто напиток или же фрагмент религиозного культа.

Литература

- «Два стихотворения в жанре цы о Лянчжоу» Ван Ханя (2023). *Дорогами срединного пути: сайт*. Режим доступа: <https://anashina.com/dva-stixotvoreniya-v-zhanre-cy-o-lyanchzhou-van-xanya/> (дата обращения: 08.10.2025).
- 12 месяцев, 12 резолюций: определение вина (2024). *Международная организация по виноградарству и виноделию (OIV): сайт*. Режим

- доступа: <https://www.oiv.int/ru/press/12-months-12-resolutions-definition-wine-ru> (дата обращения: 08.10.2025).
- В какой стране выращивают виноград (2024). *Ru Desing Shop: сайт*. Режим доступа: <https://rudesignshop.ru/blog/v-kakoy-strane-vyraschivayut-vinograd/> (дата обращения: 08.10.2025).
- Виноделие Древнего Китая (2018). *Yagazeta.com: сайт*. Режим доступа: <https://yagazeta.com/nepoznannoe/tajny/vinodelie-drevnego-kitaya/> (дата обращения: 08.10.2025).
- Ду, Ф. (2025). Восемь бессмертных за вином. *РуСтих.ru: сайт*. Режим доступа: <https://rustih.ru/du-fu-vosem-bessmertnyx-za-vinom/> (дата обращения: 08.10.2025).
- Зеленин, С. А. (2019). Алкогольные традиции в Китае. *VC.ru: сайт*. Режим доступа: <https://vc.ru/id209976/86741-alkogolnye-tradicii-v-kitae> (дата обращения: 08.10.2025).
- Ли, Б. (без даты). Под Луной одиноко пью. *Поэмбук: сайт*. Режим доступа: <https://poembook.ru/poem/3090786-Pod-lunoy-odinoko-pyuuy?ysclid=mgfhp2v4hix93166724> (дата обращения: 08.10.2025).
- Ли, Б. (без даты). Под Луной одиноко пью. *РуСтих.ru: сайт*. Режим доступа: <https://rustih.ru/li-bo-pod-lunoy-odinoko-pyu/> (дата обращения: 08.10.2025).
- Ли, Ш. (2022). Пьянея под цветами... *Поэзия.ру: сайт*. Режим доступа: <https://poezia.ru/works/169410> (дата обращения: 08.10.2025).
- Ли, Ю. (2023). Анализ различий между китайским и русским национальным характером с точки зрения китайской и русской винной культуры. *Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики* (с. 244-247). Елабуга: Казанский (Приволжский) федеральный университет.
- Лю, Я. (2014). Понимание и диалогичность: значение энциклопедии «Духовная культура Китая». *Проблемы Дальнего Востока*, 4, 137-143.
- О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации Федеральный закон от 27.12.2019 г. № 468-ФЗ. *Президент России: официальный сайт*. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45067> (дата обращения: 08.10.2025).
- Опубликован список стран, где пьют больше всего вина (2025). *Открытая кухня: сайт*. Режим доступа: <https://clck.ru/3QJVAА> (дата обращения: 08.10.2025).
- Орехова, Е. (2025). Урожай винограда в России в 2025 году ожидается близким к рекорду. *АгроЭксперт: сайт*. Режим доступа: <https://goo.su/AsUS85B> (дата обращения: 08.10.2025).
- Рифтин, Б. Л. (2024). Сыма Сян-жу. *Мифы народов мира: онлайн-энциклопедия*. Режим доступа: <https://www.peoplesmyths.com/s/syima-syan-zhu.html> (дата обращения: 08.10.2025).

- Рифтин, Б. Л. (2025). Юэ ту. *Мифы народов мира: онлайн-энциклопедия*. Режим доступа: <https://www.peoplesmyths.com/yu/yue-tu.html> (дата обращения: 08.10.2025).
- Су, Ш. (2025). С чаркой вина в руке любуюсь лазурью небес... *Китайская поэзия: сайт*. Режим доступа: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=435 (дата обращения: 08.10.2025).
- Сун, Ц. (2015). Вино в этико-философской системе конфуцианства. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 1(42), 256–266.
- Сун, Ц. (2016). *Вино в социокультурном ландшафте России и Китая: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук*. Астрахань: Астраханский государственный университет.
- Сю, Ш. (2020). Культура вина в традициях и поэзии Китая и России. *Языки и культуры народов мира. Межкультурная коммуникация: сборник статей круглого стола молодых исследователей, посвященного Дню славянской письменности, Москва, 23 мая 2020 года* (с. 125–131). Москва: Российский университет дружбы народов.
- Сянсинь, В. (2021). Номинации алкогольных напитков в китайской лингвокультуре. *Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте: тезисы докладов ежегодной международной конференции кафедры русского языка для иностранных учащихся Уральского федерального университета* (с. 14–16). Екатеринбург: Издательский дом «Ажур».
- Фань, Е. (1961). *Летопись Поздней династии Хань*. Пекин.
- Хайям, О. (2023). Рубаи о вине и винопитии. *Vinum.red: сайт*. Режим доступа: https://vinum.red/detail_pages/wine-story/9a3ddb9d-3f2c-11ee-acd5-0242ac190003/ (дата обращения: 08.10.2025).
- Хо, О. А. (2020). *Культура вина в Китае*. Москва: Издательский дом ВКН.
- Ци, С., & Ван, К. (2018). *История культуры винопития в Китае*. Москва: Шанс.
- Черный, Г. (2010). Китайское вино – напиток преобразования. *Олег Чернэ: сайт*. Режим доступа: <https://www.olegcherne.com/statyi/59-vino-kitay> (дата обращения: 08.10.2025).
- Янь, Ш. (2008). Новая песня в каждом стакане вина. *Samlib.ru: сайт*. Режим доступа: https://samlib.ru/e/eudnowa_irina_wiktorowna/yan_shu.shtml?ysclid=mghobje6ei686044008 (дата обращения: 08.10.2025).
- Wine Producing Countries (2025). *World population review.com: website*. Available at: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/wine-producing-countries> (accessed: 08.10.2025).

Информация об авторе

Шевченко Олег Константинович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии. Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Россия, 95007, Республика Крым, Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4), ORCID: 0000-0002-1362-2875, skilur80@mail.ru

DRAGONS WITHOUT WINE: THE MYTHOPOETICS OF CHINESE JIU-DAO

Oleg Shevchenko

Abstract. This article is devoted to a systemic mytopoetic analysis of the phenomenon of wine in the Chinese mentality. The study uses a large body of Russian-language literature, focusing on the specific perception of wine in Chinese semiotics, mythology, and literature. The author concludes that there is currently very little material for a comprehensive mytopoetic analysis of this problem, and that what exists suffers from serious aberrations related to the difficulties of translating Chinese cultural standards into Russian. The key problem lies in the insensitivity of Chinese authors to the subtle differences between moonshine, vodka, and fruit liqueurs, as opposed to grape wine proper. Although technically, the Chinese language has maintained a clear distinction between them for over two thousand years, this aspect is neglected by poets, writers, philosophers, and art historians, who prefer to use the term "jiu" in their works. Directly translated, this means "alcohol," but according to established tradition, and indeed Chinese authors insist, it should be translated as "wine." Although in Russian, the use of terms like "bread wine" in reference to vodka has long since ceased. The author of this article, using indirect evidence (specifically, the nature of intoxication, as well as the traditions of poets of certain eras, etc.), was able to identify a number of Chinese cultural texts that, with some probability, refer to grape wine. It is on this basis that an attempt was made to reconstruct the mytopoetics of Chinese grape wine. Chinese mytopoetics ignores the taste and aroma of wine, focusing primarily on color. Myths of the lunar cycle, with which Chinese wine is directly connected, play a significant role in this. This leads the researcher directly to the mytopoetics of immortality, time cycles, and the search for the fine line between life and death.

Keywords: mytopoetics, wine, Chinese mytopoetics, Chinese wine, Chinese myths, lunar myths, poetry about wine, Chinese winemaking.

References

- "Two poems in the Cih genre about Liangzhou" by Wang Han (2023). *Roads of the Middle Way: website*. Available at: <https://anashina.com/dva-stixotvoreniya-v-zhanre-cy-o-lyanchzhou-van-xanya/> (accessed: 08.10.2025). (In Russian).
- 12 Months, 12 Resolutions: defining wine (2024). *International Organisation of Vine and Wine (OIV): website*. Available at: <https://www.oiv.int/ru/press/12-months-12-resolutions-definition-wine-ru> (accessed: 08.10.2025). (In Russian).

- A list of countries with the highest wine consumption has been published (2025). *Open Kitchen: website*. Available at: <https://clck.ru/3QJVAA> (accessed: 08.10.2025). (In Russian).
- Cherny, G. (2010). Chinese wine: a drink of transformation. *Oleg Chernye: website*. Available at: <https://www.olegcherne.com/statyi/59-vino-kitay> (accessed: 08.10.2025). (In Russian).
- Du, F. (2025). Eight immortals at the wine. *RuStikh.ru: website*. Available at: <https://rustih.ru/du-fu-vosem-bessmertnyx-za-vinom/> (accessed: 08.10.2025). (In Russian).
- Fan, E. (1961). *Chronicle of the Later Han Dynasty*. Beijing. (In Russian).
- Federal Law No. 468-FZ of December 27, 2019, "On Viticulture and Winemaking in the Russian Federation." *President of Russia: official website*. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45067> (accessed: 08.10.2025). (In Russian).
- Ho, O. A. (2020). *Wine culture in China*. Moscow: VKH Publ. (In Russian).
- Khayam, O. (2023). Rubai about wine and drinking. *Vinum.red: website*. Available at: https://vinum.red/detail_pages/wine-story/9a3ddb9d-3f2c-11ee-acd5-0242ac190003/ (accessed: 08.10.2025). (In Russian).
- Li, B. (n.d.). I drink alone under the moon. *Poembook: website*. Available at: <https://poembook.ru/poem/3090786-Pod-lunoy-odinoko-pyyu?ysclid=mghp2v4hjsx93166724> (accessed: 08.10.2025). (In Russian).
- Li, B. (n.d.). I drink alone under the moon. *RuStih.ru: website*. Available at: <https://rustih.ru/li-bo-pod-lunoj-odinoko-pyu/> (accessed: 08.10.2025). (In Russian).
- Li, S. (2022). Getting drunk under the flowers... *Poetry.ru: website*. Available at: <https://poezia.ru/works/169410> (accessed: 08.10.2025). (In Russian).
- Li, Yu. (2023). Analysis of the differences between the Chinese and Russian national character from the perspective of the Chinese and Russian wine culture. *Modern Problems of Philology and Language Teaching Methods: Issues of Theory and Practice* (pp. 244-247). Yelabuga: Kazan (Volga Region) Federal University Publ. (In Russian).
- Liu, Ya. (2014). Understanding and dialogue: the significance of the encyclopedia "Spiritual Culture of China". *Problems of the Far East*, 4, 137-143. (In Russian).
- Orehova, E. (2025). The 2025 Russian grape harvest is expected to be close to a record. *AgroExpert: website*. Available at: <https://goo.su/AsUS85B> (accessed: 08.10.2025). (In Russian).
- Qi, S., & Wang, K. (2018). *History of wine culture in China*. Moscow: Shans. (In Russian).
- Riftin, B. L. (2025). Yue tu. *Myths of the peoples of the world: online encyclopedia*. Available at: <https://www.peoplesmyths.com/ru/yue-tu.html> (accessed: 08.10.2025). (In Russian).

- Riftin, B. L. (2024). Sima Xiang-ru. *Myths of the world: online encyclopedia*. Available at: <https://www.peoplesmyths.com/s/syima-syan-zhu.html> (accessed: 08.10.2025). (In Russian).
- Su, S. (2025). With a glass of wine in my hand, I admire the azure sky... *Chinese Poetry: website*. Available at: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=435 (accessed: 08.10.2025). (In Russian).
- Sun, C. (2015). Wine in the ethical and philosophical system of Confucianism. *Caspian Region: Politics, Economics, and Culture*, 1(42), 256-266. (In Russian).
- Sun, C. (2016). *Wine in the sociocultural landscape of Russia and China*. Abstract of a Candidate's Dissertation. Astrakhan. (In Russian).
- Which country grows grapes (2024). *Ru Desing Shop: website*. Available at: <https://rudesignshop.ru/blog/v-kakoy-strane-vyraschivayut-vinograd/> (accessed: 08.10.2025). (In Russian).
- Wine producing countries (2025). *World Population Review.com: website*. Available at: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/wine-producing-countries> (accessed: 08.10.2025).
- Winemaking in Ancient China (2018). *Yagazeta.com: website*. Available at: <https://yagazeta.com/nepoznannoe/tajny/vinodelie-drevnego-kitaya/> (accessed: 08.10.2025). (In Russian).
- Xiangxin, V. (2021). Nominations of alcoholic drinks in Chinese linguoculture. *Russian Language and Linguoculture in a Comparative Aspect: Abstracts of the Annual International Conference of the Department of Russian for Foreign Students at the Ural Federal University* (pp. 14-16). Yekaterinburg: Azur Publishing House. (In Russian).
- Xu, S. (2020). Wine culture in the traditions and poetry of China and Russia. *Languages and Cultures of the Peoples of the World. Intercultural Communication: Collection of Articles from the Round Table of Young Researchers Dedicated to the Day of Slavic Writing, Moscow, May 23, 2020* (pp. 125-131). Moscow: Russian University of Friendship of Peoples Publ. (In Russian).
- Yan, S. (2008). A new song in every glass of wine. *Samlib.ru: website*. Available at: https://samlib.ru/e/eudnowa_irina_wiktorowna/yan_shu.shtml?ysclid=mghobje6ei686044008 (accessed: 08.10.2025). (In Russian).
- Zelenin, S. A. (2019). Alcoholic traditions in China. *VC.ru: website*. Available at: <https://vc.ru/id209976/86741-alkogolnye-tradicii-v-kitae> (accessed: 08.10.2025). (In Russian).

Author information

Shevchenko Oleg Konstantinovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy. V. I. Vernadsky Crimean Federal University (4, Prospekt Vernadskogo, Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia), ORCID: 0000-0002-1362-2875, skilur80@mail.ru

For citation:

Shevchenko, O. K. (2025). Dragons without wine: the mythopoetics of Chinese jiu-dao. *Experience Industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 4 (13), 131-162. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-4\(13\)-131-162](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-4(13)-131-162)